

оперативных подразделений прекращают любую активную деятельность в ожидании соответствующих постановлений или поручений следователя.

С целью обеспечения более эффективного взаимодействия следователей с сотрудниками оперативных подразделений во время раскрытия и расследования уголовных правонарушений необходимо внести научно обоснованные изменения в действующий УПК Украины, которыми следует предусмотреть дополнительные мероприятия по улучшению деятельности оперативных подразделений.

Список использованной литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Украины [текст]. – К. : «Центр учебной литературы», 2012. – 254 с.

2. Гарбовский Л.А. Обеспечение конфискации денежных сумм и имущества, полученных преступным путем (международно-правовые аспекты) / Л.А. Гарбовский // Научный вестник Национальной академии ГНС Украины. – 2006. – № 3. – С. 248–255.

3. Топчий В.В. Взаимодействие органов досудебного следствия с оперативными подразделениями в раскрытии и расследовании преступлений / В.В. Топчий // Взаимодействие оперативных подразделений с другими субъектами противодействия преступлениям : сб. материалов круглого стола (Киев, 12 груд. в 2012 г.). – К. : ФЛП Кандиба, 2012. – С. 49–53.

4. Инструкция из организации взаимодействия органов досудебного расследования с другими органами и подразделениями внутренних дел в предупреждении, выявлении и расследовании криминальных правонарушений : приказ МВД Украины от 14.08.2012 года № 700 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://document.ua/pro-organizaciju-vzaimodiyi-organivdosudovogo-rozsliduvannj-doc119907.html>.

5. Об утверждении Инструкции о порядке создания и организации деятельности следственных групп и следственно-оперативных групп : приказ МВД Украины от 20.10.2014 года № 1107 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/z1618-14>.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ ОРГАНОВ

Роман ЯКОВЛЕВ,

аспирант

Международной Академии управления персоналом

Summary

The purpose of this article is to analyze the international experience of the functioning of the investigating authorities, that to develop ways to implement it in national administrative and legal norms. The author emphasizes that in the course of reforms in Ukraine, should take into account the positive and the negative results. As positive experience examines the use the principle of effectiveness. Ways to implement him there's: the absence of duplication of services within a single institution; minimal bureaucratization of investigative actions; the presence of departmental specialization.

Key words: functioning of the investigating authorities, pre-trial investigation, investigative bodies, investigation of crimes, legal system of the world, reform of the law enforcement system.

Аннотация

Целью написания статьи является анализ зарубежного опыта в сфере функционирования следственных органов для разработки путей его внедрения в национальное административное законодательство. Автором аргументирована целесообразность учёта в ходе реформирования следственных органов Украины не только положительных, но и отрицательных результатов функционирования зарубежных правоохранительных систем. В качестве позитивного опыта отмечено использование следственными органами принципа эффективности при решении основной задачи, заключающейся в быстром расследовании правонарушения и установлении лица, его совершившего. Одними из способов реализации этого принципа являются: отсутствие дублирующих служб в рамках одного ведомства; минимальные регламентация и бюрократизация следственных действий; наличие ведомственной специализации.

Ключевые слова: функционирование следственных органов, досудебное следствие, органы дознания, расследование преступлений, правовые системы мира, реформирование правоохранительной системы.

Постановка проблемы. Реформирование правоохранительной системы в Украине в целом и органов досудебного расследования в частности вызывает объективную необходимость в исследовании зарубежного опыта функционирования следственных органов, входящих в правоохранительную систему, для разработки путей его внедрения в национальное административное законодательство. Особый интерес при этом вызывают страны, в которых найден необходимый баланс между широтой полномочий правоохранителей в ходе досудебного следствия, и в тоже время имеет место реальная защита прав и основных интересов граждан.

В исследовании мы остановились на опыте Соединенных Штатов Америки, Великобритании, Федеративной Республики Германия и Франции. Кроме указанных выше причин, это также связано с тем, что они являются наиболее яркими представителями двух

главствующих систем права – континентальной (Германия и Франция) и англосаксонской (США и Великобритания). При этом каждая из них обладает особенностями, вызванными различными факторами. Кроме того, эти страны добились высокоэффективной организации в предотвращении и раскрытии преступлений.

В то же время нельзя обойти вниманием систему органов предварительного следствия России. Это вызвано несколькими причинами. Во-первых, совместным опытом в данной сфере. Так, до 1991 года системы органов досудебного расследования в Украине и Российской Федерации были идентичны и строились на основе уголовно-процессуального законодательства СССР. Во-вторых, организация существующей системы правоохранительных органов Украины, задействованных в расследовании преступлений, несмотря на попытки реформирования (в частности, с введением в действие

нового Уголовного процессуального кодекса в 2012 году), продолжает существовать в рамках, заложенных советским законодательством. В России она практически вообще не претерпела кардинальных изменений. Кроме того, выдвигаемые предложения о создании в Украине собственного Следственного комитета, как одного из путей реформирования, ориентировалось на систему органов предварительного следствия Российской Федерации. Поэтому взгляд на функционирование подобных следственных органов может принести неоценимый опыт при разработке путей реформирования собственных.

Целью этой статьи является анализ опыта Великобритании, Российской Федерации, Соединенных Штатов Америки, Федеративной Республики Германия и Франции в сфере функционирования следственных органов для разработки путей его внедрения в национальное административное законодательство.

Изложение основного материала исследования. Особенности функционирования органов предварительного следствия в России. Предварительное следствие в Российской Федерации регламентируется Уголовно-процессуальным кодексом РФ [1] и различными подзаконными нормативно-правовыми актами. В большинстве случаев оно состоит из двух стадий: проверки сообщения о преступлении и непосредственно предварительного расследования. При сообщении о преступлении органами дознания проводятся оперативно-розыскные мероприятия, направленные на установление лица, совершившего его, и/или проведение других, так называемых «неотложных следственных действий» [1] с последующим направлением материалов уголовного дела в соответствующий следственный орган. На последний возлагается функция доказывания и принятия процессуальных решений по делу, в том числе предъявление обвинения и направление уголовного дела с обвинительным заключением прокурору для его утверждения и дальнейшей передачи в суд либо прекращения уголовного дела и уголовного преследования. Такая процедура касается той категории преступлений, по которым производство предварительного расследования является обязательным.

К следственным органам в России относятся Следственный комитет Российской Федерации, органы федеральной службы безопасности, органы внутренних дел РФ, органы по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Возложенная на следователя функция доказывания главным образом состоит в процессуальном оформлении данных, полученных в ходе оперативно-розыскных мероприятий либо непосредственно самим следователем. Основной формой процессуального оформления любого следственного действия является протокол в письменной форме с обязательным наличием установленных реквизитов. Следует обратить внимание, что если такие следственные действия, как следственный эксперимент или предъявление для опознания, проводятся лишь на стадии предварительного следствия, то в ходе оперативно-розыскных мероприятий сотрудниками органов дознания проводятся опросы потерпевших, свидетелей, очевидцев и т.п., каждый из которых закрепляется письменно. Однако на стадии предварительного следствия происходит повторный опрос этих же лиц лишь для оформления показаний в предусмотренной процессуальной форме (протокол допроса). Кроме того, как правило, допрос проводится «по месту производства предварительного следствия» [1], т.е. в служебном кабинете следователя, а не по месту нахождения свидетеля. Такое дублирование, безусловно, является неоправданной затратой времени и финансов как со стороны повторно опрашиваемых граждан, так и со стороны государства, а также вызывает дополнительную психологическую нагрузку на потерпевших и свидетелей [2].

Также в ходе предварительного следствия следователем принимается ряд различных процессуальных решений, оформляемых постановлениями установленной формы. К ним относятся возбуждение уголовного дела, задержание подозреваемого, избрание ему меры пресечения, привлечение в качестве обвиняемого, назначение судебной экспертизы, приостановление и возобновление предварительного следствия, прекращение уголовного дела и т.п. При этом ряд процессуальных решений (заключение под стражу; на-

ложение ареста на имущество; обыск жилища; помещение подозреваемого (обвиняемого) в экспертно-психиатрическое учреждение; контроль и запись телефонных и иных переговоров и др.) принимается лишь судом по ходатайству следователя.

На практике в России функции следователя на стадии предварительного следствия в основном к процессуальному оформлению добытых (как правило, в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий) доказательств, а также к их оценке и сопоставлению друг с другом для установления обстоятельств совершенного преступления и виновности лица в его совершении. Как отмечают исследователи, «...в России все преступления расследуются по шаблону: при сборе материалов важно не ошибиться в составлении протоколов и актов, обеспечить участие понятых, как будто зафиксированные на бумаге факты важнее, чем установление личности преступника» [2].

Основным следственным органом Российской Федерации является Следственный комитет РФ, созданный в 1998 году. К его подведомственности отнесены тяжкие и особо тяжкие преступления, совершенные несовершеннолетними, налоговые преступления, ряд экономических составов. На сегодняшний день следственный аппарат МВД России является крупнейшим в системе правоохранительных органов, им расследуется 70 процентов всех зарегистрированных преступлений [3]. Следует заметить, что диапазон преступлений, предварительное следствие по которым производится следователями Следственного комитета РФ, чрезвычайно разнообразен. Наряду с убийствами, изнасилованиями и вооруженным мятежом он также включает в себя такие преступления, как уклонение от уплаты налогов и таможенных платежей, ряд экологических преступлений и т.п.

Российским законодательством также предусмотрена категория преступлений, производство предварительного следствия (т.е. с соблюдением вышеуказанных процессуальных форм по закреплению доказательств) по которым необязательно. Следствие по таким уголовным делам ведут органы дознания в лице специально уполномо-

моченных должностных лиц – дознавателей. Деятельность, связанная непосредственно с проведением оперативно-розыскных мероприятий, осуществляется сотрудниками подразделений, входящих в систему органов дознания (как правило, уголовного розыска, органов экономической безопасности, по контролю за оборотом наркотиков и т.п.). В целом к ним (в том числе с полномочиями проведения досудебного следствия), кроме органов внутренних дел, относятся пограничные органы федеральной службы безопасности; органы Федеральной службы судебных приставов; начальники органов военной полиции и государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы; таможенные органы РФ и др.

Компетенция прокуратуры в рамках российского законодательства ограничена надзорными функциями в ходе предварительного следствия и осуществлением от имени государства уголовного преследования в ходе уголовного судопроизводства. Однако при проведении следствия дознавателем прокурор наделен полномочиями давать ему письменные указания о направлении расследования, производстве процессуальных действий; давать согласие на возбуждение в суде ходатайства об избрании, отмене или изменении меры пресечения; отстранять дознавателя от дальнейшего производства расследования, а также изымать любое уголовное дело у органа дознания и передавать его следователю и т.п.

Двухступенчатая структура досудебного расследования (состоящая из стадий дознания и досудебного следствия и применяемая на практике в большинстве стран с континентальной системой права) в границах одного ведомства (органы дознания и предварительного следствия по вертикали подчиняются единому органу исполнительной власти) влечет за собой в конечном итоге внутриведомственную заинтересованность, а не интересы граждан. Кроме того, излишняя бюрократизация самого следственного процесса, неоправданное дублирование одних и тех же следственных действий ради обличения их в «нужную» процессуальную форму, централизация и сосредоточение производства предварительного следствия фактически «в

руках» одного следственного органа (Следственного комитета РФ) без учета специфики некоторых преступлений (например, в налоговой или экологической сферах), безусловно, не способствуют ни эффективности в раскрытии преступления, ни своевременности в достижении основной цели – юридического наказания виновного лица.

Особенности функционирования органов досудебного расследования в Германии. Основными правоохранительными институтами Федеративной Республики Германия являются Федеральная полиция (*Bundespolizei*), Земельная полиция (*Laenderpolizei*) и Федеральное ведомство криминальной полиции (*Bund eskriminalamt*) [4]. Федеральная полиция (*Bundespolizei*, или *BPOL*) подчиняется Министерству внутренних дел и выполняет комплексные задачи в соответствии с Федеральным законом о полиции и рядом других законодательных актов. Каждая из федеральных земель Германии имеет полицейские формирования с собственной организацией. Федеральное ведомство криминальной полиции (*Bundeskriminalamt*, или *BKA*) является центральным органом, отвечающим за координацию действий федеральных и земельных структур во всех вопросах, связанных с полицейской деятельностью [5, с. 4].

Отличительная особенность состоит в том, что в Германии «...обязанность по полному проведению дознания возложена законом на прокурора» [6, с. 35; 2]. Для производства розыска прокуратура обращается к помощи полиции, которая имеет право производить осмотры, допрашивать обвиняемых и свидетелей без присяги. Прокурор руководит расследованием, но может провести его и лично в полном объеме. Полиция по указанию прокурора производит все необходимые процессуальные и оперативно-розыскные действия, собирает доказательства. Прокурор проводит допрос обвиняемого, свидетелей, эксперта; дает распоряжение полиции о проведении обыска, изъятии вещественных доказательств и об иных действиях, а также либо завершает расследование путем подачи публичного иска в суд с предъявлением обвинения, либо прекращает дело [5, с. 9].

Несмотря на то, что по уголовно-процессуальному законодательству

ФРГ обязанность проведения расследования лежит на прокуроре, после возбуждения им уголовного дела по большинству уголовных дел расследование осуществляет полиция. При этом функция прокурора сводится к решению вопроса о дальнейшей судьбе дела: направлении на доследование, прекращении уголовного преследования или передаче дела в суд [7, с. 213–214]. В данном случае очевидна параллель между функциями прокуратуры в Германии относительно производства досудебного расследования и функциями органов предварительного следствия Российской Федерации. Но, в отличие от последней, в Германии они осуществляются различными ведомствами (прокуратура Германии входит в состав Министерства юстиции). До 1975 года предварительное расследование в Германии осуществлялось в форме полицейского дознания и предварительного следствия судебным следователем. Однако с целью повышения рационализации производства предварительное следствие было отменено в связи с дублированием расследования со стороны полиции и прокурора [8, с. 19]. В настоящее время расследование осуществляет полиция под руководством прокурора, а судебный следователь принимает в нем лишь эпизодическое участие, связанное с принятием важнейших решений по делу и легализацией доказательств [9, с. 138].

Производимое полицией или прокурором предварительное расследование не имеет детально регламентированной процессуальной формы и осуществляется розыскным порядком. Лишь некоторые негласные оперативно-розыскные мероприятия, на которые требуется судебное разрешение, регламентированы уголовно-процессуальным кодексом ФРГ. «Иными словами, полицейское расследование во многом осуществляется внепроцессуально» [9, с. 138].

Особенности функционирования органов досудебного расследования во Франции. Наиболее ярким представителем континентальной системы права является Франция. Производством предварительного расследования здесь занимается судебная полиция (*Policejudiciaire*), которая и является основным органом полицейского до-

знания. Ее процессуальными лицами являются офицеры жандармерии, полиции, органов государственной безопасности, в чьи обязанности входит установление фактов нарушения уголовного закона, соби́рание доказательств, розыск лиц, совершивших преступление, до тех пор, пока не начато следствие. Свою деятельность они осуществляют под руководством прокурора Республики [6, с. 13.]. Собрав материал, полиция направляет его прокурору, который либо принимает решение о возбуждении уголовного преследования в отношении конкретного лица, либо отправляет материал на доработку. В таком случае сотрудники полиции собирают доказательства, подтверждающие виновность лица, совершившего преступление, до тех пор, пока прокурор не будет уверен в том, что вина преступника будет доказана в суде полностью. Офицеры судебной полиции правомочны проводить такие следственные действия, как задержание и обыск. Если дело готово для разбирательства, прокурор передает материалы полицейского расследования непосредственно в полицейский (*tribunal de police*) либо уголовный (*tribunal correctionnel*) суд. В случае расследования тяжкого преступления после проведения полицейского дознания следствие проводится следственным судьей суда второй инстанции, который не связан выводами прокуратуры и не ограничен собранными доказательствами. Он вправе сам собирать доказательства путем производства следственных действий и принимать процессуальные решения [2].

Особенности функционирования органов досудебного расследования в Великобритании. Несмотря на то, что в существующей в Украине системе права преобладают составляющие континентальной системы права (с наличием национальных особенностей, доставшихся нашему государству в наследство от правовой системы времен СССР), опыт деятельности органов досудебного следствия Великобритании и Соединенных Штатов Америки заслуживает пристального внимания ввиду эффективности их практической деятельности и прагматичной организации, направленной на достижение главной цели – юридического наказания лица, совершившего преступление.

Так, досудебное расследование Великобритании представляет собой «...этап досудебного производства, в ходе которого полиция, получив информацию о совершенном преступлении, предпринимает действия, направленные на установление лица, его совершившего, соби́рание против данного лица обвинительных доказательств, а также применение по отношению к нему в случае необходимости мер процессуального принуждения» [10, с. 99.]. При этом полиция «...во внепроцессуальных формах собирает фактические данные, которые могли бы убедить суд в необходимости принятия мер процессуального принуждения привлечения конкретного лица к уголовной ответственности» [10, с. 72.]. Английская полиция представляет собой орган исполнительной власти, уполномоченный самостоятельно принимать процессуальные решения в связи с расследованием преступления [2].

Безусловно, такое функционирование органов, производящих досудебное расследование преступлений, вызвано принципом состязательности сторон процесса, согласно которому «доказательства предоставляются заинтересованными сторонами непосредственно в суд» [6, с. 34.]. Связанное с этим отсутствие ступенчатости при расследовании преступлений, безусловно, имеет огромное преимущество – экономию времени и финансов в ходе досудебного следствия. Невозможно не согласиться с исследователями, которые считают, что при такой системе «...вся деятельность полицейского направлена именно на выявление лица, совершившего преступление, и сбор против него доказательственной базы... английские полицейские менее склонны к формализации, а вся их работа направлена на главное: они видят свою цель, поэтому деятельность их более эффективна с практической точки зрения» [2].

Особенности функционирования органов досудебного расследования в США. Отличительной чертой системы органов расследования в США является децентрализация государственной функции дознания и предварительного следствия, наделение ею различных учреждений исполнительной власти, не связанных между собой узлами подчиненности. В США нет общенационального министерства с функциями

главного штаба полицейских сил, а также федеральной полиции как таковой, то есть центрального ведомства, наделенного традиционными полицейскими функциями. Каждый штат, крупный город, более мелкий населенный пункт имеет свое полицейское ведомство, независимое от других. Все государственные органы, наделенные правом проведения оперативной и следственной работы, производства задержаний, арестов, обысков и изъятий, возбуждения и осуществления уголовного преследования, именуется в Соединенных Штатах правоприменяющими ведомствами (*lawenforcement agencies*) [11; 5, с. 11].

На федеральном уровне действует около сорока органов расследования, каждый из которых включен в структуру того или иного министерства или ведомства и имеет специализированную подследственность. Круг обязанностей и характер деятельности этих органов определены федеральными законами и ведомственными актами. Главным федеральным правоприменяющим ведомством считается Министерство юстиции США (*U.S. Department of Justice*), располагающее широкими функциями в сфере правоохранительной деятельности (включая прокурорские полномочия в части уголовного преследования и государственного обвинения). Ведущим органом расследования является одно из его подразделений – Федеральное бюро расследований (ФБР) (*Federal Bureau of Investigation*). К его подследственности отнесено большинство преступлений, преследуемых по федеральным законам. Кроме того, в Министерстве юстиции США функционируют также Служба иммиграции и натурализации (*Immigration and Naturalization Service*), наделенная следственными полномочиями в сфере исполнения иммиграционных законов, и Администрация по применению законов о наркотиках (*Drug Enforcement Administration*), проводящая расследования и оперативно-розыскные мероприятия в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков. Крупнейшим по численности органом расследования федерального правительства является действующая в составе Министерства финансов США (*U.S. Department of the Treasury*) Служба внутренних доходов (*Internal Revenue Service*) – своего рода

федеральная налоговая полиция, которая расследует нарушения налогового законодательства. В это же министерство входит Секретная служба США (*U.S. Secret Service*), которая занимается расследованием по делам об изготовлении и сбыте фальшивых денежных знаков. Следственными полномочиями наделены также такие подразделения Министерства финансов, как Таможенная служба США (*U.S. Customs Service*) и Бюро по контролю за исполнением законов об алкогольных напитках, табачных изделиях и огнестрельном оружии (*Bureau of Alcohol, Tobacco and Firearms*). Собственные органы расследования имеются и в других министерствах и административных ведомствах [12, с. 156].

В США не существует законодательства, которое единообразно регламентировало бы порядок и условия деятельности сотрудников органов расследования. Основопологающие условия и принципы расследования зафиксированы на конституционном уровне – в соответствующих положениях Билля о правах и в нормоустанавливающих толкованиях этих положений судами в целом и Верховным судом США как высшим органом конституционного надзора в частности. Нормы, имеющие отношение к расследованию, содержатся в уголовно-процессуальном законодательстве штатов и федеральном. Многие аспекты расследования регламентируются подзаконными, ведомственными актами самих правоприменяющих учреждений. Некоторые формы полицейского расследования реализуются под контролем судебной власти. Так, санкции на аресты, обыски, изъятия и тому подобное выдаются судьей-магистратом (*U.S. Magistrates*) при наличии подтвержденных полицейским под присягой достаточных оснований для санкционирования следственного действия. При этом санкции на прослушивание и электронное наблюдение даются только федеральными Окружными судьями США (*U.S. District Judges*) при наличии тщательно обоснованного ходатайства, одобренного федеральной прокуратурой. Применение мер пресечения в ходе расследования также осуществляется судьей-магистратом. Косвенный контроль над полицейским расследованием осуществляет суд при рассмотрении дела по существу. Если

в ходе судебного разбирательства установлено, что предъявленные доказательства обвинения в ходе полицейского расследования получены с нарушением правил проведения следственных действий, установленных законом или Верховным судом США, то суд вправе исключить такие доказательства из дела, а само дело прекратить за недостаточностью обвинения. Судебный надзор за законностью в деятельности органов расследования оказывает на полицейских дисциплинирующее воздействие и способствует их профессионализации. Прокуратура в США действует как служба обвинения, уполномоченная именем государства возбуждать уголовные дела, расследовать нарушения законов, привлекать правонарушителей к уголовной ответственности, поддерживать обвинение в судах [11; 12, с. 156].

Выводы. В ходе реформирования в Украине правоохранительной системы и, в частности, органов досудебного расследования необходимо учитывать не только собственный опыт, но и все достижения зарубежных правоохранительных систем, а также отрицательные последствия от использования негибкого, излишне регламентированного, формального подхода в вопросах организации досудебного следствия. В разработке путей внедрения в национальное административно-правовое законодательство зарубежного опыта функционирования следственных органов необходимо руководствоваться принципом эффективности при решении главной задачи, поставленной перед ними обществом, а именно установления лица, совершившего преступное деяние и направления в наиболее короткие сроки материалов в отношении него в суд для вынесения последним справедливого решения.

Наиболее полезным является опыт тех стран, где в рамках одного ведомства отсутствуют дублирующие друг друга службы и, соответственно, дублирование следственных действий, что является немаловажным с точки зрения экономии времени и средств как граждан, так и государства. Минимальные регламентация и бюрократизация следственных действий дают следователям возможность сосредоточиться на выполнении своей основной функции – обеспечении быстрого и

полного расследования преступления, чтобы каждый совершивший уголовное правонарушение был привлечен к юридической ответственности. Также заслуживает пристального внимания опыт США в вопросе наделения следственными полномочиями различных органов исполнительной власти. Благодаря узконаправленной специализации, сформированному на протяжении многих лет алгоритму, доступу к специализированной нормативной информации и специальным техническим средствам это дает возможность быстро и эффективно проводить досудебное следствие по делам о правонарушениях, относящихся к их компетенции.

Список использованной литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://upkod.ru>.
2. Хашем Т.А. Зарубежный опыт. Сравнительный анализ уголовного процесса России, Англии, Франции, США и Германии / Т.А. Хашем [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.law-n-life.ru/arch/137/137-21.doc.
3. Образование следственных органов в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://78.мвд.рф/document/2164567>.
4. Country Profiles of Participating and Partner States [Электронный ресурс] – Режим доступа : http://polis.osce.org/countries/details?item_id=17&lang=en.
5. Раевский П.А., Пархоменко С.А. Организация правоохранительной системы в некоторых федеративных странах мира: информационно-справочные материалы. Комитет гражданских инициатив. Фонд ИНДЕМ. – 36 с. / П.А. Раевский, С.А. Пархоменко [Электронный ресурс] – Режим доступа : www.indem.ru/proj/rpf/OrPraOhrSiFederStra.pdf.
6. Сергеев А.Б. Предварительное расследование в европейских странах и США / А.Б. Сергеев ; Челябинский юридический ин-т МВД РФ. – Челябинск, 1998. – 58 с.
7. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс. – М. : Норма, 2013. – 736 с.
8. Якубина Ю.П. Актуальные вопросы совершенствования форм пред-

варительного расследования : автореф. дис... канд. юр. наук. – Челябинск, 2010. – 28 с.

9. Ижнина Л.П., Петровская А.А. Сравнительно-правовой анализ взаимодействия следственных органов и оперативных подразделений по раскрытию и расследованию неочевидных преступлений (на примере России, Германии и США) / Л.П. Ижнина, А.А. Петровская // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2015. – № 4. – С. 137–140.

10. Головки Л.В., Гуценко К.Ф., Филимонов Б.А. Уголовный процесс западных государств / Л.В. Головки и др. – М. : Зерцало-М, 2002. – 528 с.

11. Власихин В.А. Федеральная система правоохранительных органов / В.А. Власихин [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.agentura.ru/dossier/usa/system/>.

12. Колонтаевская И.Ф., Цепкое Г.Н. Подготовка сотрудников правоохранительных органов в США. Деятельность правоохранительных органов зарубежных стран: Сборник материалов. – Вып. I. / И.Ф. Колонтаевская, Г.Н. Цепкое [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.pravo.vuzlib.net/book_z574_page_19.html.

ИСТОКИ И ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ИДЕИ КОНСТИТУЦИИ ФИЛИППА ОРЛИКА

Дмитрий ЯРЕШКО,

аспирант кафедры теории и истории государства и права
Национального педагогического университета имени М.П. Драгоманова

Summary

In the article the theoretical research of Orlyk Constitution is carried out, including legal sources and historical events that influenced its creation, research of its legal nature. This article analyzes the historical works and doctrinal development scientists, revealing the meaning and significance of the constitutional act. In addition, research conducted both historical and legal works of scientists, due to the above topic. The rules that are enshrined in the constitution, although have no reference to any regulations, but during their analysis one can conclude that its creators were established as customary law and the rules that were used by European lawyers of that time (known concepts of the social contract exist, etc.). Investigation of the Constitution indicates that it has taken a long time, but because of historical conditions of that time it was not implemented. Proved that the Orlyk Constitution in 1710 is the epitome of the legal opinion of the political elite Ukrainian Cossacks, which sought to return the old democratic principles of governance, create an independent state Republican indirectly fix type and separation of powers. Discussions on the legal nature and its place among the constitutions of XVIII-XIX centuries require further researches.

Key words: Constitution, „Treaties and Regulations” in 1710, Philip Orlik, sources of constitutional democracy.

Аннотация

В статье проводится теоретическое исследование Конституции Филиппа Орлика, в частности правовых источников и исторических событий, которые повлияли на ее написание, изучается ее правовая природа. В данной статье проведен анализ исторических трудов и доктринальных разработок ученых, раскрывающих содержание и значение данного конституционного акта. Кроме этого, проводится исследование как исторических, так и юридических трудов ученых, посвящённых вышеуказанной теме исследования. Нормы, закрепленные в конституции, хотя и не имеют ссылки на какие-либо нормативно-правовые акты, однако в результате анализа данного документа можно сделать вывод, что ее создателями были заложены как и нормы обычного права, так и нормы, которые использовались европейскими юристами данного времени (есть известные понятия общественного договора и другие). Исследование текста конституции указывает на то, что она принималась на долгий период, однако из-за исторических событий не была воплощена в жизнь. Обосновано, что Конституция Филиппа Орлика 1710 года является воплощением правовой мысли политической элиты украинского казачества, которая стремилась вернуть прежние демократические принципы управления государством, создать независимое государство республиканского типа и закрепить разделение властей. Дискуссии относительно правовой природы и ее места среди конституций XVIII–XIX века требуют дальнейшего ее исследования.

Ключевые слова: Конституция, «Договоры и постановления» 1710 года, Филипп Орлик, источники конституции, демократия.

Постановка проблемы. Исследованию конституции Филиппа Орлика посвящено достаточно большое количество научных исследований. В настоящее время ученые не пришли к единому мнению относительно ее истоков, правовой и политической значимости в контексте истории становления и развития главных принципов конституционализма XVIII–XIX вв. По нашему мнению, это связано, в первую очередь, с тем, что значимость конституции или слишком идеализируют, или относят к числу обычных

договоров между гетманом и казацкой старшиной.

Актуальность темы исследования подтверждаются тем, что большинство исследователей при изучении истоков и правовых идей Конституции 1710 ограничиваются одним или двумя факторами, что существенно умаляет значения данного конституционного акта в контексте истории европейского конституционализма.

Состояние исследования. Научному исследованию Конституции Филиппа Орлика посвящено много работ